

К 100-летию со дня рождения С.П. Стрелкова

Изв. вузов «ПНД», т. 13, № 5–6, 2005

УДК 53:929(092)

Серия: «Выдающиеся ученые физического факультета МГУ»

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ СТРЕЛКОВ

Л.П. Стрелкова, В.И. Смыслов

© Стрелкова Л.П., Смыслов В.И., 2002
© Физический факультет МГУ, 2002
М: Физический факультет МГУ, 2002. 108 с.
ISBN 5-8279-0017-6

Научно-биографический очерк о жизни и научно-педагогической деятельности профессора МГУ, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР Сергея Павловича Стрелкова. Описаны его семья, учеба, начало работы на физфаке МГУ под руководством выдающегося ученого Л.И. Мандельштама, дальнейшая работа в ЦАГИ им. Н.Е. Жуковского и в МГУ – как профессора и как заведующего кафедрой. Раскрываются научные достижения профессора С.П. Стрелкова в области теории колебаний, аэроупругости, решении прикладных задач авиационной науки, связанных с обеспечением безопасности самолетов и ракет от опасных вибраций в полете. Прирожденный педагог, чьи книги и задачи по теории колебаний, механике, общей физике получили мировую известность, он оставил большое наследие в виде научных трудов, способствовал формированию определенного строя научных взглядов специалистов, которые продолжают успешно работать в вузах и научных учреждениях России. Для широкого круга читателей, интересующихся развитием физики и историей Московского университета, развитием авиационной науки и историей ЦАГИ.

Предисловие

Сергей Павлович Стрелков – воспитанник физфака МГУ, с которым на протяжении многих лет была связана его научная и педагогическая деятельность. Одновременно с этим он – многолетний сотрудник ЦАГИ* – главного научно-исследовательского авиационного института. Один из ярких представителей отечественной школы теории колебаний, ученик академика Л.И. Мандельштама, заведующий кафедрой общей физики МГУ, заслуженный деятель науки и техники РСФСР

*Центральный аэрогидродинамический институт им. Н.Е. Жуковского, основанный в 1918 г.

С.П. Стрелков занимал должности начальника и затем научного руководителя сектора в комплексе прочности ЦАГИ, руководил семинаром по аэроупругости, был членом ученых советов МГУ и ЦАГИ. Обе сферы деятельности Сергея Павловича в ЦАГИ и на кафедре физфака были полезны и дополняли друг друга (это можно отнести не только к авиационной тематике). С его именем связано становление и развитие ряда научных направлений, его интересы охватывали широкий диапазон самых разных областей физики, теории колебаний, аэроупругости, динамической прочности, аэродинамики.

Большой заслугой С.П. Стрелкова была его педагогическая работа профессора, научного руководителя аспирантов, автора широко известных у нас и за рубежом учебников. Он был прирожденным педагогом, его лекции, семинары по теории колебаний и общей физике всегда пользовались заслуженной популярностью, он сыграл большую роль в становлении современного курса общей физики, читаемого в МГУ. Многие научные работники МГУ и ЦАГИ – его ученики. Он обладал исключительной эрудицией, энциклопедическими знаниями, тонкой инженерной интуицией, его работы демонстрировали собой редкое сочетание большого практического опыта незаурядного экспериментатора с ясным и гибким умом аналитика. Практическая целенаправленность результатов, строгость теоретических выводов, простота и отточенность стиля – отличительные черты его трудов.

Сергей Павлович был не только физик, но также – инженер, внесший весомый вклад в развитие авиационной науки и техники. Он обладал замечательной способностью находить и объяснять первопричины возникновения опасных «болезней» самолетов, вертолетов, ракет, аэродинамических труб, связанных с их вибрационными характеристиками, оперативно находить эффективные пути их устранения и предотвращать их появление в дальнейшем.

С.П. Стрелков был наделен самыми привлекательными человеческими качествами. Добрый, благожелательный, он охотно помогал своим ученикам, сотрудникам, всем, кто шел к нему за советом. Его авторитет ученого-физика, крупного авиационного специалиста, был исключительно высок в научных центрах, учебных заведениях и на промышленных предприятиях.

С.П. Стрелков оставил большое наследие не только в своих трудах, он способствовал формированию определенного строя научных взглядов специалистов, которые продолжают работать в направлениях, связанных с его деятельностью. <...>

Москва, декабрь 2001

Сергей Павлович. Детство. Подготовка к гимназии

Сережа, будучи «подготовишкой», так называли мальчиков, готовившихся поступать в гимназию, обычно сидел в классе (который вели родители) и выполнял свое задание. В класс он должен был являться, как и все ученики, вовремя и ничем не выделяться среди них.

Мать приходила в класс раньше на два часа и, как правило, осматривала входящих детей – умыты ли, причесаны. В передней, где была раздевалка класса, стоял умывальник, и обязанностью Сережи было посмотреть, на месте ли мыло, полотенце и есть ли вода в умывальнике. Если ее нет, он был обязан немедленно сказать об этом сторожу. Около умывальника было зеркало, и висела сумочка с

большим деревянным гребнем. Мать часто сама умывала и причесывала детей. Дети садились за парты, урок начинали с молитвы. Сережа рассказывал, как он обучал трех братьев (крестьянских детей, погодки были), которые в школу ходили по очереди, так как имели только одни сапоги на троих, все учились в одном классе. Отец вменял в обязанности Сережи следить, чтобы уроки делали все братья: он проверял их тетради, а потом, оставаясь после уроков, заставлял их, по очереди, писать диктант и решать задачи, читать вслух и рассказывать о прочитанном, делать пересказ. Это были первые азы его педагогической деятельности, приучившие его к терпению, размышлению и пониманию детей.

Обучение в семинарии (г. Краснослободск)

К сожалению, Сереже, после того как он был подготовлен к экзамену, не пришлось учиться в гимназии. Мать предполагала отдать его в 1-ю мужскую гимназию в г. Пензе. Жить он должен был у бабушки, но она умерла в конце 1913 года. Проживавшая в Пензе сестра матери, Вера Аполлинарьевна Мурзина, предложила родителям поместить Сережу у нее. Она была замужем за сыном городского головы. Городской голова был купцом первой гильдии и имел винные заводы. Сельских учителей, увлеченных революционными идеями, совсем не устраивало, что их первенец будет жить в семье, взгляды которой на жизнь, и сама жизнь, резко отличалась от их образа мыслей и жизни. Содержать ребенка в чужой семье они не могли.

Друг и товарищ отца, Ремеров Николай Иванович, будучи инспектором народных училищ, уговорил отца отдать Сережу в Краснослободскую Духовную семинарию, куда попасть было нелегко. В основном, семинария принимала детей, у которых отцы и деды были служители Епархии. Но хлопоты Ременова и хорошая подготовка Сережи сыграли роль, и он сдал экзамены. Сережа не хотел учиться в семинарии, так как мечтал о гимназии и затем – об Университете.

Приезжая на вакансии домой из семинарии, особенно первый год обучения, прямо в передней, развязывая башлык, он бросал его на пол, садился на табуретку и начинал плакать и причитать: «Не буду учиться в "Бурсе"!» Книга Н.Г. Помяловского «Очерки Бурсы», где рассказано о быте бурсаков, была у нас в родительской библиотеке. Отец же считал, что произведение Помяловского, хотя и недурное, нельзя считать обобщающим все духовные учебные заведения.

В науках религиозных отец высоко ценил нравственную основу самосовершенствования, чтил все заповеди и старался в доме придерживаться христианского порядка жизни. Однако, количество часов, отведенных на уроки богословия, считал слишком большим и говорил, что их надо бы сократить по крайней мере наполовину.

Мать соблюдала два праздника – Рождество и Пасху. Никогда не говела, разве только по необходимости. Во время вакансии родители не заставляли Сережу посещать аккуратно церковные службы, ходил только с мамой, сестрами и братьями к заутрене в праздники Рождества и Пасхи. Отец же в церковь никогда не ходил, хотя со священником Мало-Азясьской церкви часто по праздникам, когда тот заходил, отпустив дьякона, садился играть в шахматы. За священника Веселовского все дворы села обходил дьякон, а Веселовский иногда засиживался у родителей до позднего вечера. Разговор их никогда не касался религии.

По окончании Сережей первого года обучения в семинарии началась война с Германией. Разговоры Сережи о том, что он не хочет учиться в семинарии, прекратились. Он быстро стал взрослеть: отец, уходя на фронт, сказал: «Сережа, ты

остаешься самым главным в семье помощником матери, теперь кроме тебя ей никто не поможет...». Эти слова запомнились Сереже на всю жизнь... Он аккуратно писал письма на фронт отцу все годы, вплоть до его благополучного возвращения в 1917 году. Павел Михайлович, находясь на Германском фронте, посылает в Земскую Управу г. Краснослободска прошение и вот ответ Земской Управы:

«МВД, Краснослободская Уездная Земская Управа – 2 декабря 1915 г., №3112
Учителю Мало-Азясьского училища Павлу Михайловичу Стрелкову.

Очередное уездное собрание сессии 1915 г. в заседании 18 сентября 1915 г. рассмотрело ходатайство Ваше о назначении Вашему сыну стипендии на образование. Постановило ходатайство Ваше ОТКЛОНИТЬ. О чем Уездная Управа уведомляет Вас. Председатель...»

Расстался с семинарией Сережа в 1917 году. Отца по постановлению Сената освободили от воинской обязанности, как многосемейного. хлопоты по его освобождению мать начала с 1914 г. через земство и предводителя Губернского дворянства графа Толстого. И только через три года прошение было подписано. Семинария в 1917 г. декретом Советской власти была распущена, и Сережа остался «не аттестован». Надо было думать, где и в какой школе обучать его, чтобы он получил право продолжать учиться, как он хотел, в университете.

Подготовка к университету

Сережа в годы полной разрухи работал вместе с отцом в сельском хозяйстве. Учился выполнять сельскохозяйственные работы (косить, вязать снопы) у соседки Марфы Григорьевны Колдаевой, так как родители этого делать совсем не умели. Дед учил его пахать плугом и обращаться с лошадьми. Пришлось научиться ремонтировать сельхозинвентарь. Семья, состоящая теперь из 10 человек, должна была сама себя обеспечивать продовольствием: хлебом, мясом, картофелем, крупой, молоком, яйцами и овощами.

Тем не менее, продолжение образования детей – главная родительская забота. Программа школ-десятилеток по математике, физике, химии и русскому языку, примерно, соответствовала в эти годы программе классической гимназии.

Договорились о сдаче экзаменов за среднюю школу в оставшейся пока без изменений школе, принадлежавшей Сызрано-Вяземской железной дороге. Школа находилась в 25 километрах от ст. Башмаково, на станции Пачелма. В 1924 г. Сергей успешно сдает все экзамены и получает аттестат об окончании средней школы.

Кто вы, абитуриент Стрелков?

Но, увы... Одного аттестата зрелости недостаточно, и недостаточно быть хорошо подготовленным, – необходимо было еще иметь соответствующее социальное положение. Преимущество тогда имели рабочие, бедные крестьяне и их дети, – и все это должно было подтверждаться документом.

А здесь – родители-учителя, да еще кто они по социальной, еще не установившейся в то время, шкале? Служащие... Но мать? Надо зарабатывать самостоятельное положение – и Сережа отправляется учиться в Совпартшколу в г. Чембар и проводит там год.

Учителя Совпартшколы не имели четкого представления, чему надо учить юношей и девушек пришедших к ним, и на уроках, главным образом, читались газеты, в которых публиковались декреты Советской власти.

После окончания школы он, волостной политпросветитель, работал в с. Пойме в избе-читальне. По вечерам читал и разъяснял жителям села декреты советской власти. Днем решал задачи с мальчиками, которые приходили в избу-читальню, расположенную в бывшем доме купца Панкратова, на главной улице села. Спал и жил в этом большом доме, сдвинув столы, постелив на них газеты и укрывшись овчинным полушубком. Проработав там год, он уходит на работу в начальную школу в с. Покровское. По вечерам и ночью продолжает готовиться к поступлению в МГУ.

Первый раз на свой заработок он отправляется в 1926 г. сдавать экзамены в Москву. Единственное слово «промазал» на открытке из Москвы огорчает всю семью. Он возвращается, продолжает учительствовать и готовиться в МГУ.

Сельский учитель. С. Покровское (Из дневника Л.П. Стрелковой)

«Взобравшись на большое крыльцо, открыла дверь. Ворвавшийся с улицы холодный воздух покрыл все белым покрывалом, сквозь туман увидела большую, светлым огромным пятном, лампу и услышала веселый смех детей, а в нем и смех своего брата Сережи: он что-то рассказывал. Учитель разглядел в клубах пара меня, встал и подошел. Взял из рук сумку, представил своим ученикам: «Дети, это моя младшая сестренка». – Я уже сказала им: «Здравствуйте!» – «Ну, скажи еще раз!» Я повторила, и дети хором ответили.

Сережа показывал детям «туманные картинки». Рисовал на бумаге карандашом рисунок, затем брал блюдце, где было подсолнечное масло, и смазывал листочек – диапозитив был готов. Вставлял в рамку проекционного фонаря, осветителем которого была десятилинейная керосиновая лампа (тогда, в 1926 г. не было электричества в деревнях России), и на экране появлялась девочка – «красная шапочка» и серый волк. Дети смотрели на экран. Экраном служила простыня, повешенная на деревянную стену. Сережа рисовал сказку дальше. Наконец он закончил: «Дети, сейчас мы посмотрели только половину сказки. Остальное – завтра вечером. Видите, моя «красная шапочка» уже пришла». Дети стали расходиться. Сережа погасил лампу фонаря, затем, встав на скамейку, погасил верхнюю лампу. Окна класса побелели. Вышли из школы и отправились в дом к бабе Анне, старушке, где Сережа снимал угол. Изба была недалеко от школы, проста как сундук, имела одну дверь, одно окно и внутри – русскую печь, вокруг которой можно ходить. В углу переднем, против двери висела икона с горящей лампадкой, около печи хлопотала бабушка Анна. Печь топилась. Сережа подал мне ковш и поставил ведро: «Здесь мы с бабой Анной умываемся», – пояснил он. Потом он открыл дверь, выходящую прямо в поле и показал на стоявший плетень, сказав, что это «уборная». Смотрю с изумлением. У избы не было ни двора, ни сеней, вокруг было пустынно и неуютно...

Выпили молока и съели картофель. Сережа отправил меня на печку, а сам сел за стол. На столе была маленькая «коптюшка» – небольшой пузырек, налитый керосином, из отверстия которого торчал горящий фитилек. На самодельном, из трех досок, письменном столе (доски были положены на козлы) лежала стопка книг «Университет на дому». Сережа долго еще сидел за столом.

На третий день он проводил меня домой, и я долго рассказывала родителям, как живет брат. Мама вытирала слезы, и говорила: «Простудится он в таких "хоромах"!» Отец успокаивал: «Таня, не расстраивайся, это последний год – ведь уже весна...» – «А ты, попрыгунья, узнала, как живут учителя?» - «Сестры Вандышевы живут в хорошем большом доме, теплом и красивом, мы с Сережей у них обеда-

ли...» – «Сестры Вандышевы учительствуют там уже двадцать лет, – сказал отец. – Им отец их, священник, выстроил дом». – «Сережа сказал, что их хотели выгнать из их дома?» – «И уж, было, выгнали, да Бог спас, народ вступился: ... сказал, достаточно, что их отца на Соловки отправили, а они наших детей учат. Нашелся там разумный человек. Дай, Бог, им счастья, Сережа говорил, что они его подкармливают, приглашают на обеды».

Москва. Студент МГУ (1927-1931 гг.)

В 1927 году Сергей Павлович решает, что будет пытаться сдавать экзамены в МГУ и Саратовский Государственный университет. Сдает и в первый, и во второй. Зачислен в оба университета. Выбирает Московский. С 1927 года он до конца жизни связан с Московским Университетом. Вначале его зачислили на химический факультет, затем, после первой сессии он переводится на физическое отделение физико-математического факультета. В те годы жил он в общежитии на Ильинке, в большом зале бывшей биржи. День занятий они, провинциалы: Власов Анатолий, Фурсов Василий, Скибарко Алексей, Сорокин, Стрелков Сергей, Бендриков Гриша, Микрюков Василий расписали на целый учебный год: вначале лекции, затем обед, затем занятия в читальном зале библиотеки Политехнического. Заканчивали занятия в 10 часов вечера, а затем возвращались в общежитие. Шли из Политехнического на Старую площадь, выходили на набережную Москвы реки и, огибая Зарядье, поднимались по Варварке к общежитию на Ильинке. Прогулки совершались ежедневно. Выходной день, воскресенье, посвящался баннным делам. Ходили в Сандуновские бани («Сандуны»). Всей группой прирабатывали. Зимой рано утром чистили на улицах снег. Потом, уже на втором курсе, стали заниматься репетиторством. Главным образом, занимались с «академиками» (из академии красной профессуры), что была (в 1918-30 гг.) расположена в лицее Цесаревича Николая на Крымском валу. Так, например, Сергей Павлович репетировал по математике Лихачева – известного директора московского автозавода (впоследствии – ЗИЛ). Много лет спустя он сказал, что «вся математика заключалась в четырех действиях арифметики» и добавил: «Человек был замечательный, добрый и расплачивался аккуратно. Приглашал меня: «Будешь профессором – приходи! Будем решать другие задачи...»» Но пути их впоследствии не пересеклись.

Новые методы обучения в вузах

2 сентября 1921 г. было подписано «Положение о высшей школе», на основании которого ГУУЗом (Главным управлением учебных заведений) был разработан новый «Устав Высшей школы», основное в нем – образование в высших школах **ПРЕДМЕТНЫХ КОМИССИЙ**, и введение в них представителей от студенчества. Для администрации стало обязательным участие в предметной комиссии избранных студентов с правом решающего голоса.

С 1929 г. социальный состав студенчества резко изменился. Положением о высшей школе установлено предпочтительно принимать в Университет детей рабочих и крестьян. Резко упал уровень подготовки студентов. Профессорско-преподавательский состав выступил против такого состава студентов, ибо все программы и методика изложения дисциплин были рассчитаны на другой уровень подготовки вновь поступивших. Естественно, что большинство желающих учиться из рабочих и крестьян не были подготовлены к занятиям в Университете.

Теперь «предметная комиссия» утверждала лектора и преподавателя, ведущего практические занятия. Ставила условием, что читаемый курс должен быть понятен слушателям. Многие профессора МГУ вынуждены были оставить преподавание, так как не могли по тем или иным причинам приспособить свои курсы лекций (семинаров) к новому полуграмотному, к тому же плохо воспитанному студенчеству. Например, профессор В.И. Романов не желал изменять читаемого им курса «Общей физики» и считал, что «если они пришли учиться в Университет, то им нужно работать по 16-18 часов в день». За что Предметная комиссия на очередном заседании не утвердила его в числе лекторов, и он вынужден был оставить работу. То же произошло с профессором Э.В. Шпольским, который перешел работать в 1-й Педагогический институт им. Ленина (тогда – «Второй Университет»). Такой позиции придерживался и известный академик математик Д.Ф. Егоров, который не менял программы излагаемых им курсов математики, а читал их так же, как и все 25 лет. По рассказам Г.А. Бендрикова все студенты посещали его лекции и действительно много работали, чтобы понимать этот курс. Метод обучения до революции был общий, как это установлено было почти по всей Европе: профессора объявляли свои читаемые курсы, читали их, затем объявляли дни (месяцы), когда они принимают экзамены. Причем очередность сдачи предметов не устанавливала администрация, а устанавливал сам студент. Например, курс, который читался на старшем году обучения, студент мог сдать, если он был подготовлен, в первом году. Расписание занятий было свободным. Например, физический практикум был открыт круглый год (за исключением каникул) и студент мог отработать в нем задачи в удобное для него время. Никаких предварительных бесед или опросов не было. Коллоквиум принимали преподаватели, объявляя об этом в журналах, где велись записи студентов.

Посещать лекции и семинары было не обязательно, групп как таковых не было. Если студент ставил себе цель получить диплом, за время обучения (которое не было ограничено, а отсюда и «вечные» студенты) обязательной была только сдача экзаменов по указанному для данной специальности перечню предметов в установленном самим профессором объеме. Университет и Высшая школа ставили задачу воспитания в молодежи основных черт: наибольшей самостоятельности и ответственности. Никаких заранее составленных для них расписаний, никакого навязывания того или иного лектора, все должен был делать сам молодой человек, ибо тогда считалось, что возраст 16-17 лет уже достаточен для принятия самостоятельных решений и, главным образом, выбора.

Революция принесла коренное изменение в Высшую школу – ликвидацию самостоятельного выбора в образовании, в работе, в жизни. Все высшие школы были преобразованы так, что они давали образование определенному классу людей (рабоче-крестьянскому) по определенному заранее расписанию и по определенной программе, которую спускали профессорам. Основная направленность вырабатывалась идеологическим отделом ЦК. Количественная часть относилась как к политике, так и к экономике – каких специалистов, в какое время надо готовить и как их использовать.

До 1917 года вузы частично существовали за счет платы учащихся (платное обучение). После революции это образование стало бесплатным, так как оно образовывало людей, которые не избирали себе работу, а были распределяемы на работу.

Основные даты жизни

- 1905, 18 сентября в с. Долгоруково, Пензенской губернии, в семье сельского учителя родился Сергей Павлович Стрелков.
- 1924 получил аттестат об окончании средней школы.
- 1924 волостной политпросветитель в с. Пойме.
- 1927 зачислен в Московский Университет.
- 1929 начало работы в лаборатории Л.И. Мандельштама
- 1931 аспирант физического факультета МГУ.
- 1934 старший научный сотрудник лаборатории колебаний.
- 1936 защита кандидатской диссертации (Исследование автоколебаний в гидродинамическом потоке, кафедра колебаний физфака МГУ). Присуждена ученая степень кандидата физико-математических наук. Утвержден в звании доцента.
- 1938 и.о. профессора кафедры общей физики Горьковского государственного университета.
- 1940 переезд в г. Жуковский, начальник группы в ЦАГИ.
- 1941, 13 октября ЦАГИ эвакуируется в Казань.
- 1942 август, докторская диссертация (Автоколебания в аэродинамических трубах, Ученый совет МГУ). Присуждена ученая степень доктора физико-математических наук.
- 1943 возвращение из Казани в Москву.
- 1943 по март 1955 г. профессор физического факультета МГУ.
- 1948 награжден орденом Красной Звезды.
- 1949 начальник отдела,
- 1951 начальник сектора в ЦАГИ.
- 1950 опубликована книга «Введение в теорию колебаний».
- 1955 зав. кафедрой физического факультета МГУ.
- 1956 опубликован учебник «Механика».
- 1960 научный руководитель сектора в ЦАГИ.
- 1960 награжден орденом Трудового Красного Знамени.
- 1962 Премия первой степени за работы 1960 г. с вручением диплома и золотой настольной медали имени профессора. Н.Е. Жуковского.
- 1968 присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».
- 1974, 2 апреля С.П. Стрелков скончался в возрасте 68 лет. Похоронен в г. Жуковском.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Глава 1. Семейная хроника

Глава 2. ЦАГИ. Проблемы аэроупругости

Глава 3. МГУ. Физфак. Кафедра общей физики для мехмата

Глава 4. Педагогическая деятельность

Учебники

Ученики

Основные даты жизни

Список основных научных трудов Сергея Павловича Стрелкова

Список сокращений

Отец Стрелков Павел Михайлович – родился в 1881 году в селе Свищевка Чембарского уезда Пензенской губернии. Он был младшим из пяти сыновей. Его детские годы прошли в селах Свищевка и Камынино. В 1889 году мальчика отдали в Камынинскую Народную школу, которую построил помещик Щеглов. Осенью 1893 года Павел успешно сдал экзамены в трехклассное Чембарское городское училище. Затем он кончает двухгодичные Русско-Качимские учительские курсы Ведомства Святейшего Синода и получает «звание учителя церковно-приходской школы». С 1902 года по 1914 год вплоть до призыва в действующую армию Павел Михайлович учителем в Пензенской губернии с некоторыми перерывами, связанными с репрессиями властей ввиду его участия в революционном движении: распространении нелегальной литературы, организации конспиративных чтений и бесед на политические и антирелигиозные темы. В 1907 году в Мокшане принимает участие в выборах и оказывается выбранным в Государственную Думу, но ввиду революционных взглядов теряет работу, а затем переходит на нелегальное положение. В 1911 году по поручению Земского Отдела Народного образования он строит в селе Малый Азясь земскую школу. Во время Февральской революции принимает участие в организации солдатских комитетов и делегируется в Петроградский Совет. В 1918 году занимает должность заведующего Уездным Отделом Народного образования, делегируется на Всероссийский Учительский съезд. Ввиду тяжелого материального положения (к этому времени у Стрелковых было семь детей) семья переезжает на станцию Башмаково Сызрань-Вяземской ж.д., где у деда было небольшое хозяйство и с 1919 года Павел Михайлович начинает заниматься сельским хозяйством. Он механизмирует свое хозяйство, восстанавливая брошенный в господском имении сельскохозяйственный инвентарь, привлекая к посильным работам в поле сыновей. В 1920-х годах продолжает общественную деятельность, в 1928 году вступает в сельскохозяйственную артель, передав в общественную собственность весь скот и инвентарь. Тем не менее, в 1931 году его исключают из колхоза по сфабрикованным обвинениям и включают в списки лишенцев. Счастливым случай позволяет избежать семье раскулачивания и выселения. В конце 1930-х годов он работает на Башмаковском птицекомбинате в должности заведующего плановым отделом. Скончался Павел Михайлович в 1946 году.

Мать Перекрестова Татьяна Аполлинарьевна – родилась в 1879 году в Пензе в дворянской семье. Отец погиб в русско-турецкой войне в 1878 году в битве под Плевной. Мать одна вырастила и дала образование четверым детям. Татьяна Аполлинарьевна окончила с серебряной медалью гимназию и учительские курсы в Пензе, после чего работала учительницей в Пензе и на селе. «В 1903 году вышла замуж за Павла Михайловича Стрелкова. Дальнейшая судьба сельской учительницы складывается трудно. Дети рождаются почти ежегодно, муж часто за свою революционную деятельность бывает «в бегах». Тяжелые годы Татьяна Аполлинарьевна переживает во время войны 1914 года. Муж призван в действующую армию, она остается одна в школе с шестью детьми, в 1915 году рождается седьмой ребенок: Основная забота Татьяны Аполлинарьевны - это первый сын Сергей. Она боится оставить его без настоящего образования. Возвращается с фронта Павел Михайлович, его назначают заведующим Уездным Отделом Народного образования в городе Краснослободске». После переезда в Башмаково и рождения в 1922 году восьмого ребенка, сына Михаила, Татьяна Аполлинарьевна полностью посвящает себя семье, ведению домашнего хозяйства, воспитанию и обучению детей предметам начальной школы. В годы войны в Башмаково супруги принимают семью старшего сына и других родственников, всего одиннадцать человек, их трое детей на фронте, младший сын, Михаил, погибает на Курской дуге в 1943 году. Скончалась Татьяна Аполлинарьевна в 1947 году.

Стрелкова Лидия Павловна – родилась в 1915 году. В 1934 году окончила московскую производственную школу по обработке киноплёнки (1934) и работала в системе кино до 1950 года. Затем окончила радиотехнический факультет МЭИ и работала на физфаке МГУ (1949–1986). Кандидат педагогических наук (1968). Автор более 50 научных статей, методических и научных работ.

биогра